ГОЛОСЪ МОСКВЫ.
Мѣсто выхода ея:
Дата и № 44 19/6 1910

На Казанскомъ вокзалѣ.

Когда все уже было готово,—разнесся слухъ, что поѣздъ запаздываетъ почти на часъ.

Между тѣмъ толпа все увеличивается. Дворъ вокзала переполненъ. На платформѣ — тѣсно. На самой вокзальной площади — народъ стѣною. Полиція принимаетъ всѣ мѣры, чтобы поддержать порядокъ.

Во многихъ пунктахъ появились фотографы.

Наконецъ, вдали показывается огонекъ. Идетъ поѣздъ. На платформѣ — губернаторъ В. Ф. Джунковскій, сестра покойной артистки Н. Ф. и братъ Ф. Ф., управляющій бюро русскаго театральнаго общества Красовъ, А. А. Бахрушинъ, А. И. Южинъ, Е. В. Гельцеръ, режиссеръ Большого театра Тихомировъ, артисты и артистки частныхъ театровъ и масса публики. Здѣсь же большой студенческій хоръ. Изъ вагоновъ выходятъ артисты и артистки труппы Коммиссаржевской.

Вагонъ открывается. Студенты выносятъ на рукахъ металлическій гробъ съ прахомъ покойной. Всѣ собравшіеся обнажаютъ головы. Воцаряется благоговѣйная тишина.

Духовенство церкви свв. Петра и Павла служитъ литію.

Гробъ все время держитъ молодежь. Но вотъ литія заканчивается. Молодежь образуетъ живую цѣпь, и процессія медленно движется черезъ всю площадь между двухъ стѣнъ народа, обнажающаго головы.

Колесница полна вѣнками, возложенными еще въ Ташкентѣ и по пути слѣдованія въ Москву. Часть вѣнковъ несутъ студенты.

Въ полномъ порядкѣ кортежъ проходитъ площадь. Нѣкоторое замѣшательство вызываетъ вспышка магнія у фотографа, но это быстро объясняется, и публика успокаивается.

Надъ моремъ головъ бѣлѣетъ въ темнотѣ и мѣрно колышется металлическій гробъ...

У траурнаго вагона.

Доносится пѣніе. Появилась голова процессіи. Траурный вагонъ стоитъ на запасномъ пути. Онъ обитъ черною матеріею съ серебряными крестами.

Здѣсь градоначальникъ А. А. Адріановъ, помощникъ градоначальника подполк. Модль, депутаціи съ вѣнками. Обѣ платформы заняты публикою.

Студенты высоко держатъ гробъ; начинается панихида. Снова стройно поетъ студенческій хоръ.

Затѣмъ возложеніе вѣнковъ. Первымъ несутъ вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ отъ труппы Коммиссаржевской—Красовъ и Нароковъ, только за два дня до смерти В. Ф. Коммиссаржевской выѣхавшей изъ Ташкента; далѣе—отъ Малаго театра—артисты г-жа Лешковская, и гг. Падаринъ, Музиль, Лепковскій, отъ Художественнаго театра — Станиславскій, Книпперъ, Грибунинъ, отъ театра Корша—гжи Жихарева, Блюменталь-Тамарина, отъ театра Сабурова—г. Казанскій и г-жа Бураковская, отъ театра Незлобина—самъ. К. Н. Незлобинъ, г-жа Вульфъ, гг. Лихачевъ и Бѣлгородскій. Вѣнокъ отъ М. Н. Ермоловой возлагаетъ Музиль, отъ Г. Н. Федотовой—Падаринъ, отъ литературно-художественнаго кружка—всѣ члены дирекціи и т. д.

Московскіе вѣнки возложены,—несутъ провинціальные. Вагонъ сплошь завѣшанъ вѣнками. Все окончено, но молодежь еще долго не расходится. У гроба поютъ «Вѣчная память».

Въ 9 ч. 50 м. тѣло В. Ф. Коммиссаржевской отправлено въ Петербургъ. Съ тѣмъ же поѣздомъ выѣхали на похороны В. Ф. депутаты отъ московскихъ театровъ и многихъ учрежденій.